

Владимирова Алина Валерьевна

научный сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва, alina.v.vladimirova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4069-3166>

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН АСЕАН: КУРС НА СБЛИЖЕНИЕ?

Аннотация: Российские политики и эксперты часто подчеркивают важность укрепления внешнеторговых отношений со странами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), но их мнения касательно оценки результатов сотрудничества по этому направлению весьма разнятся. В представляемой статье приводится ряд статистических показателей и созданных на их основе графиков, позволяющих проанализировать развитие внешней торговли России и стран АСЕАН с 2000 по 2019 гг., а также продемонстрировано использование одной из моделей латентного пространства с тем, чтобы ответить на вопрос, сблизилась ли наша страна за этот период.

Ключевые слова: Россия, АСЕАН, внешняя торговля, модель латентного пространства, сближение стран, инфографика, экспорт, импорт, товарооборот, статистика, Комтрейд ООН

Для цитирования: Владимирова А.В. Внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН: курс на сближение? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 55–66. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-055-066

Russia-ASEAN Trade Relations: Are These Nations Getting Closer?

Abstract: Russian politicians and experts often emphasize the importance of strengthening foreign trade relations with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), however, they give very diverse assessments of this cooperation. Thus, we present a range of statistical indicators and related infographics that allow us to explore

the development of foreign trade between Russia and the ASEAN countries in 2000-2019. We also use a latent space model to answer the question of whether these nations are getting closer.

Keywords: *Russia, ASEAN, foreign trade, latent space model, infographics, export, import, trade turnover, statistics, UN Comtrade*

Alina V. Vladimirova, Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow, alina.v.vladimirova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4069-3166>

For citation: Vladimirova A.V. Russia-ASEAN Trade Relations: Are These Nations Getting Closer? *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 55–66. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-055-066

Заявления о важности развития отношений со странами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в российских СМИ нередки, но они зазвучали особенно часто осенью 2021 г. на фоне мероприятий, приуроченных к празднованию 25-летия диалогового партнерства и 30-летию отношений России и АСЕАН. На прошедшем в октябре саммите страны подтвердили намерения продолжать сотрудничество по широкому спектру направлений в области политики и безопасности, экономики, в социально-культурной сфере и утвердили комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства на 2021–2025 гг.¹. В связи со значимой датой и обнаружением этого документа, содержащего концептуальное видение будущего российско-асеановских отношений, хотелось бы подвести некоторые итоги предыдущего этапа. Настоящая статья посвящена рассмотрению результатов развития внешней торговли, как одному из основных приоритетов кооперации России и АСЕАН.

Неотъемлемой частью этого дискурса является тема «сближения стран», которая давно стала традиционной для описания событий из области мировой политики. Поискковые системы на подобные запросы возвращают ссылки и на страницы с заявлениями политических лидеров², и на сайты посольств³, и на

публикации ведущих ученых-регионоведов⁴. Однако, несмотря на высокую частоту упоминания «сближения» в этих материалах, у востоковедов и у международников в целом отсутствует устоявшаяся практика количественной или качественной оценки этого процесса. Поэтому один из разделов статьи посвящен демонстрации потенциала моделей латентного расстояния, как метода, позволяющего работать с подобным исследовательским вопросом.

Все расчеты в статье выполнены на основе базы данных «Комтрейд ООН»⁵, как одного из самых авторитетных и полных источников информации по международной торговле. Хронологические рамки охватывают период с 2000 по 2019 гг. и этот выбор связан в первую очередь с качеством данных за XX в., а также с тем, что сбор и выгрузка полной статистики за прошедший 2020 г. займет у ООН больше года. Кроме того, верхняя граница выглядит логичной для работы, посвященной истории отношений России и АСЕАН, поскольку на систему международной торговли в 2020–2021 гг. оказала значительное влияние пандемия COVID-19 и пока данные за эти годы следует изучать отдельно.

Неоднозначные результаты развития внешней торговли России и стран АСЕАН

При оценке сотрудничества России и стран АСЕАН в области внешней торговли сразу бросается в глаза насколько неоднозначны достигнутые результаты. С 2000 по 2019 гг. внешнеторговый оборот товаров России и стран АСЕАН вырос почти в 12 раз притом, что этот показатель для России в целом увеличился примерно в 5 раз – следовательно, здесь мы можем дать положительную оценку. В то же время доля всех стран АСЕАН во внешнеторговом обороте России хотя и выросла в 2,5 раза, но так и не достигла хотя бы 3%.

С балансом внешней торговли России тоже непросто: положительное сальдо стало отрицательным. Однако смена знака произошла не за счет сокращения экспорта – он за этот период вырос более чем в 6 раз, а за счет того, что объем импорта стал в почти 31 раз больше. Конечно, отечественным производителям хотелось бы, чтобы цифры были обратными, но с точки зрения

укрепления отношений с АСЕАН рост импорта тоже очень ценен, особенно когда речь идет о развивающихся странах, которым критически важно найти рынки сбыта. Если посмотреть на изменения в потоках товаров между членами АСЕАН (Рис.1), то станет очевидным усиление стран, относящихся к группе КЛМВ, в которую принято выделять членов АСЕАН с низким уровнем социально-экономического развития.

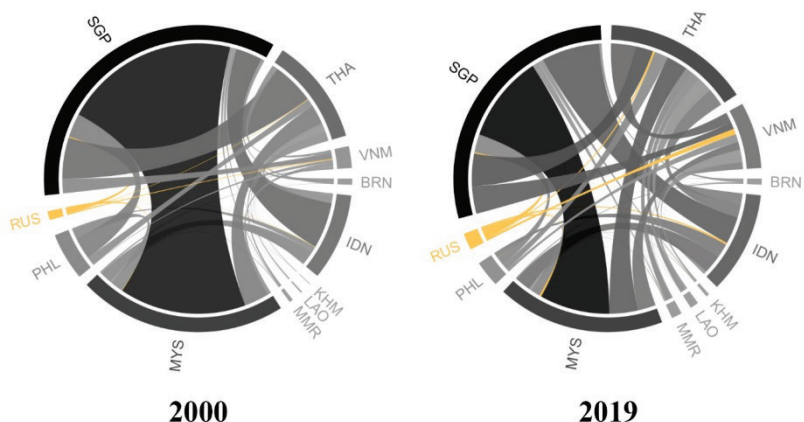

Рис.1. Потоки товаров между Россией и странами АСЕАН

Действительно, рост торговли этих стран в относительных показателях впечатляет: согласно статистике, которой располагает ООН, экспорт Брунея во Вьетнам с 2000 г. вырос в 15 000 раз. А вот на втором месте располагается поток товаров из Камбоджи в Россию: он увеличился в 700 раз. Также в десятке самых выросших объемов экспорта из стран АСЕАН находится диада Мьянма-Россия с зафиксированным ростом объема поставок в 284 раза. Таким образом, мы четко видим, что в рассматриваемый нами период внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН упрочились и их значение для роста экономического благосостояния в Юго-Восточной Азии в целом стало большим.

Товарная структура внешней торговли Российской Федерации со странами АСЕАН

Касательно товарной структуры экспорта и импорта, отметим, что изменился не только список наиболее популярных

категорий, но и распределение их долей (Рис.2). В 2000 г. основу российского экспорта составляли минеральное топливо (код 27) и черные металлы (код 72), на которые приходилось соответственно 36,8% и 34,7% от общего объема потоков товаров в страны АСЕАН. Удобрения (код 31) с 5% были на третьем месте, никель (код 75) с 3,9% на четвертом и ядерные реакторы (код 84) с 3,8% на пятом. К 2019 г. поставки минерального топлива увеличились в 10 раз, и их доля достигла 64,4%, в то время как доля черных металлов, чьи поставки выросли чуть более чем в полтора раза, сократилась до 10,4%, изменив таким образом паттерн товарной структуры российского экспорта.

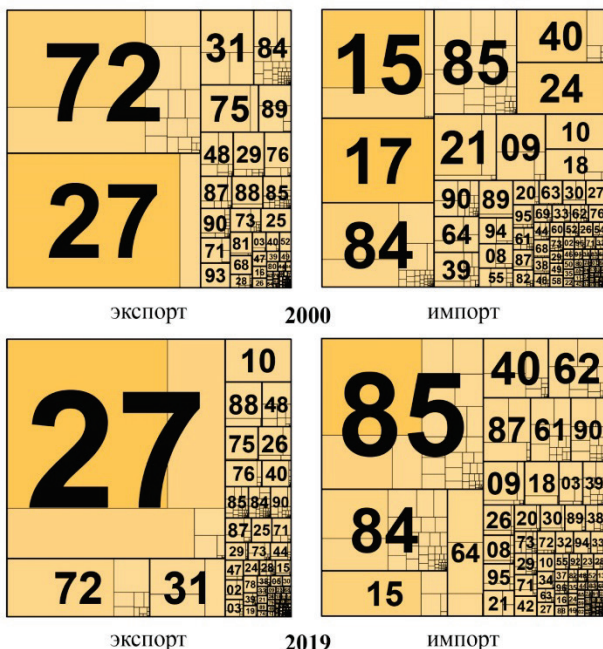

Рис.2. Товарная структура внешней торговли России со странами АСЕАН (коды соответствуют ТН ВЭД России)

Аналогичная ситуация наблюдается и с импортом, хотя в 2000 г. было не две, а четыре преобладающие товарные группы: жиры и масла (код 15) охватывали 15,8% от общего объема поставляемых в Россию товаров, сахар (код 17) – 12,5%, ядерные реакторы и оборудование (код 84) – 12,3%, электрические ма-

шины и оборудование (код 85) – 11,4%. В 2019 г. доля электрических машин и оборудования составила 31,2%, что почти в полтора раза больше, чем доля второй по объему категории в товарной структуре импорта.

При этом произошли и изменения в наборе категорий, составляющих основу экспорта и импорта. Так в 2019 г. в поставках России в страны АСЕАН на четвертом месте находились флаги (код 10), которые в принципе не фигурировали в списке экспорта в 2000 г. Очевидно, что характеризуя изменения, произошедшие в товарной структуре внешней торговли России со странами АСЕАН, необходимо анализировать присутствующие в отчетах таможи списки категорий.

Учитывая, что ООН предоставляет статистику на основе «Гармонизированной системы описания и кодирования товаров» (сокр. ГС), помимо уровня общих потоков экспорта и импорта между странами, нам доступны еще 3 уровня агрегации данных: 99 категории, кодируемыми 2 цифрами, разбиваются на 1244 группы с четырехзначными кодами, которые, в свою очередь, детализируются как 5 224 подгруппы с кодами, состоящими из 6 знаков. Используя таблицы с таким количеством категорий, чрезвычайно сложно визуально оценить диверсификацию внешней торговли. Поэтому в отчетах таможенных служб чаще содержится информация двух верхних уровней: общие объемы поставок и категории с двузначными кодами, однако сейчас уже есть возможность включать в анализ инфографику, создаваемую для работы с большими данными, например, матрицы.

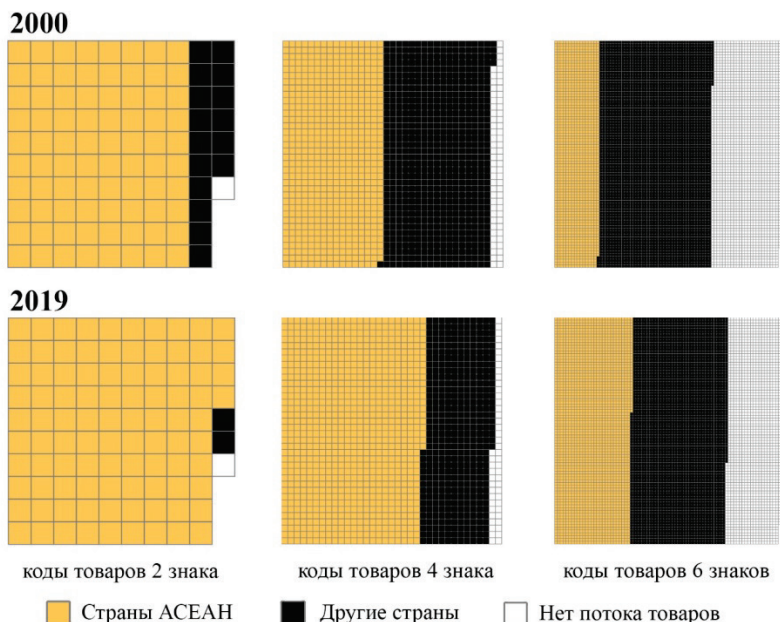

Рис.3. Изменения в структуре российского экспорта

Для начала посмотрим на диверсификацию экспорта (Рис.3). Каждый из уровней агрегации данных представим отдельно и тогда три верхних «квадрата» будут отражать товарную структуру в 2000 г., а три нижних – 2019 г. Поскольку нас интересует просто факт поставки товаров определенной категории, независимо от объема, заменим числовые показатели на цветные маркеры. Иначе говоря, пусть первая ячейка представляет группу товаров «живые животные» (код 01) и если она закрашена желтым цветом, то Россия поставляет животных в страны АСЕАН, если черным, то Россия продает их в другие страны, а если белым – то эта категория вообще не присутствует в российском экспорте. В 2000 г. среди российских товаров, экспортируемых в страны АСЕАН, живые животные были, так что эта ячейка окрашена в желтый и всего в первой матрице 80 ячеек такого цвета, 16 черного и лишь одна белого. Для удобства отсортируем товары по цвету, а не по номеру кода, и тогда

у нас станут достаточно явно видны изменения в количестве категорий.

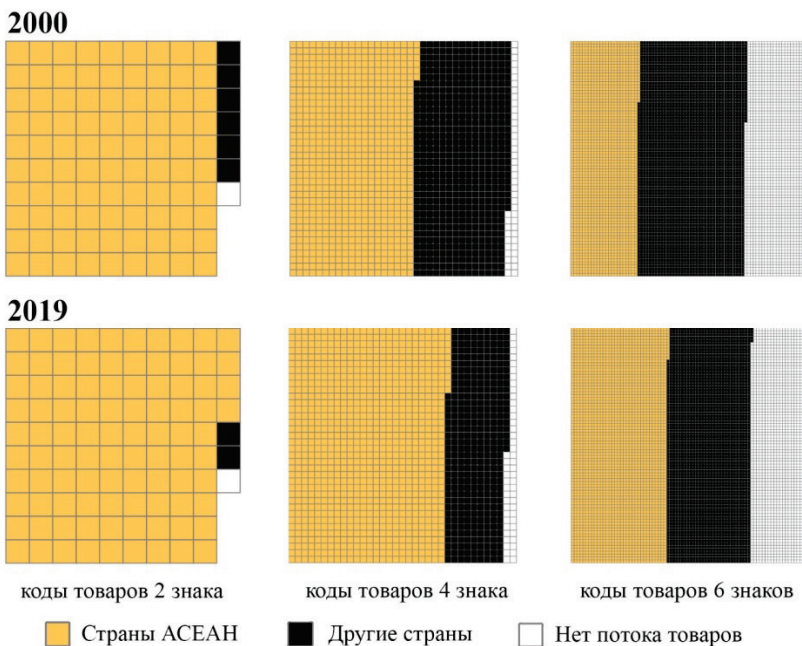

Рис.4. Изменения в структуре российского импорта

Очевидно, что с 2000 по 2019 гг. в российском экспорте в целом не появилось много новых категорий, но со странами АСЕАН ситуация другая. Особенно хорошо это просматривается на уровне агрегации товаров, кодируемых 6 цифрами: за указанный период добавилось 929 новых категорий и, таким образом, их количество выросло в 1,7 раза. Товарная структура импорта из стран АСЕАН (Рис.4) тоже стала более диверсифицированной, хотя прибавилось чуть меньше категорий – на том же уровне агрегации данных мы видим, что появилось 800 новых желтых ячеек и в итоге был зафиксирован прирост в 1,4 раза. Примечательно, что эти изменения произошли на фоне сокращения общего количества категорий товаров, которые Россия, закупает за рубежом.

Развитие внешней торговли и сближение России со странами АСЕАН

Приведенная ранее статистика по экспорту и импорту позволяет оценить развитие внешнеторговых отношений России со странами АСЕАН в абсолютных и относительных показателях, но как понять, происходит ли то самое «сближение», о котором мы так часто слышим от политиков и экспертов?

Современная международная торговля представляет собой сложную систему, в которой отношения между конкретной диадой «экспортер-импортер» невозможно полноценно изучить в отрыве от других стран, поэтому в последние годы у международных коллег стали крайне востребованы методы сетевого анализа. Среди них как раз и можно найти модели, позволяющие ответить на вопрос о близости стран, когда речь идет не о физическом расстоянии, измеряемом в километрах, а о развитии экономических связей. Соответственно, в этой статье мы предлагаем рассмотреть один из видов моделей латентного пространства (latent space model).

Модель латентного расстояния - на сегодняшний день самая часто встречающаяся в научной литературе разновидность моделей латентного пространства - базируется на идее, что наличие связи между двумя акторами зависит от расстояния между ними в латентном пространстве, которое в равной степени может быть физическим или социальным. Предположение, что чем ближе располагаются вершины относительно друг друга, тем выше вероятность появления ребра, подтверждается множеством эмпирических примеров. Так, исследователями уже было неоднократно продемонстрировано, что на взаимодействие депутатов могут оказывать влияние близость в идеологических убеждениях и географическая близость округов, которые они представляют⁶, поэтому для изучения формирования сетей в области законотворчества берутся различные переменные для фиксации схожести политиков: гендер⁷, этничность или партийная принадлежность⁸.

Для подобных исследований модели латентных расстояний применяются не менее успешно⁹, чем экспоненциальные случайные графы. Что же касается нашей темы, отметим, что для моделей латентного пространства примеры из области изу-

чения международной торговли стали классическими. В первую очередь, речь идет о работе М.Д.Уорда и его коллег, указавших на преимущества этого тогда еще весьма редкого метода над привычными гравитационными моделями международной торговли¹⁰. Но сейчас данные по торговле уже активно используются для демонстрации новых вариантов моделей латентного пространства¹¹, а не только в публикациях международников и экономистов.

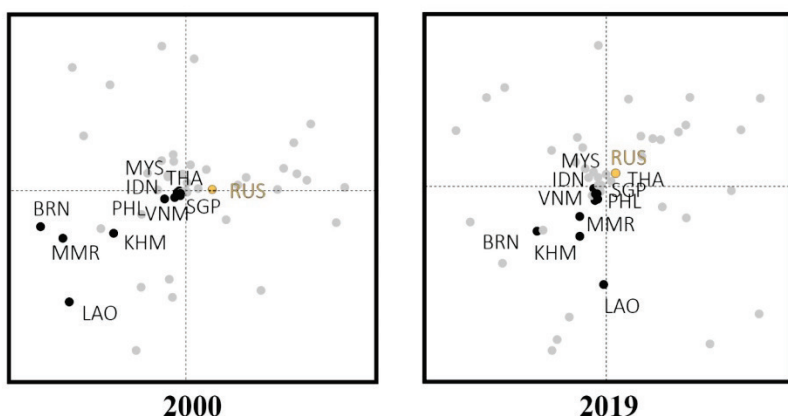

Рис.5. Россия и страны АСЕАН в латентном пространстве (модель на основе данных по внешней торговле)

Хотя модели латентного пространства относятся к методам аналитического сетевого анализа и могут быть достаточно сложны в плане расчета, у них есть одно неоспоримое достоинство, которое позволяет использовать их в публикациях, не требующих от читательской аудитории обширных знаний математической статистики: полученные результаты можно представить в виде привычных и наглядных точечных диаграмм (Рис.5). На них четко видно, что страны АСЕАН, которые выделены черным цветом, сближаются друг с другом и с центром, где Россия находилась и в 2000, и в 2019 гг.

Конечно, полноценную интерпретацию результатов подобного сетевого анализа необходимо выполнять крайне аккуратно, принимая во внимание специфику того типа расстояния, который был использован в расчетах, но если стоит задача про-

сто показать близость стран друг к другу, то модель латентного расстояния, пожалуй, представляет собой оптимальный выбор метода.

Заключение

Подводя итоги анализа представленных в этой статье результатов развития внешнеторговых отношений России и стран АСЕАН в XXI в., уместно еще раз подчеркнуть, насколько они неоднозначны. Будет ли им дана положительная или отрицательная оценка, зависит от того, с какого ракурса рассматриваются показатели экспорта и импорта. Так, если рассчитать доли от общего товарооборота России, то успехи выглядят весьма скромно, но если сравнивать рост объема торговли во времени, то достижения определенно есть. Более того, результаты выглядят солидно, если взять отдельные потоки товаров со странами АСЕАН, ряд из которых с 2000 г. вырос не в десятки, а в сотни раз. Правда, речь идет об увеличении импорта в Россию, в то время как отечественные производители, конечно, предпочли бы, чтобы так изменился экспорт, но в любом случае рост товарооборота несомненно важен с точки зрения построения прочных отношений между странами.

На современной стадии глобализации мировой экономики роль импортера может быть не менее важной, чем экспортера. Примеров тому можно найти множество. Так, совсем недавно, то ли из-за угрозы распространения коронавируса, то ли в ходе борьбы за новые права для своих рыболовецких судов, Китай отказался закупать российскую рыбу и в результате ее продажи в 2021 г. сократились на 67%¹². Соответственно, логично предположить, что в плане сближения России со странами АСЕАН, важен не только рост экспорта, но и импорта. А для того, чтобы продемонстрировать этот процесс сближения наглядно, мы использовали модель латентного расстояния.

Таким образом, с 2000 по 2019 гг. зафиксированы достижения в области развития внешней торговли России и стран АСЕАН, которые в этот период действительно сближались друг с другом. В заключение хотелось бы также выразить надежду, что теперь это усиление внешнеторговых отношений поможет

нашим странам успешнее решать задачи постэпидемического восстановления экономик.

¹ Комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы) // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5726> (дата обращения: 03.11.2021).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 13.10.2021).

³ Курс на сближение с Россией и Беларусью: в Москву прибыл новый посол Индонезии Хосе Таварес // Посольство Республики Индонезия в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://kemlu.go.id/moscow/lc/news/9987> (дата обращения: 13.10.2021).

⁴ Рангсимапон П., Колдунова Е. 20 лет спустя: какими Россия и АСЕАН видят друг друга // *Международная жизнь*. 2016. № 5 (Май). С. 52.

⁵ Commodity Trade Statistics Database (COMTRADE) // United Nations Statistics Division [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/> (дата обращения: 24.09.2021).

⁶ Bratton K.A., Rouse S.M. Networks in the Legislative Arena: How Group Dynamics Affect Cosponsorship // *Legislative Studies Quarterly*. 2011. Vol. 36. No. 3. P. 423–460.

⁷ Clark J.H., Caro V. Multimember Districts and the Substantive Representation of Women: An Analysis of Legislative Cosponsorship Networks // *Politics & Gender*. 2013. Vol. 9. No. 1. P. 1–30.

⁸ Osei A., Malang T. Party, Ethnicity, or Region? Determinants of Informal Political Exchange in the Parliament of Ghana // *Party Politics*. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 410–420.

⁹ Kirkland J.H. Multimember Districts' Effect on Collaboration between US State Legislators // *Legislative Studies Quarterly*. 2012. Vol. 37. No. 3. P. 329–353.

¹⁰ Ward M.D., Ahlquist J.S., Rozenas A. Gravity's Rainbow: A Dynamic Latent Space Model for the World Trade Network // *Network Science*. 2013. Vol. 1. No. 1. P. 95–118.

¹¹ Sewell D.K., Chen Y. Latent Space Models for Dynamic Networks with Weighted Edges // *Social Networks*. 2016. Vol. 44. P. 105–116.

¹² Китай отказался покупать российскую рыбу // *Лента.Ру* [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/12/29/fish/> (дата обращения: 03.01.2022).